

Ольга Кислова

Любочка

**Первая книга из
серии
"Принцессы"**

Ольга Кислова

**Любочка. Первая книга
серии «Принцессы»**

«Издательские решения»

Кислова О.

Любочка. Первая книга серии «Принцессы» / О. Кислова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936369-5

Всем нам в детстве родители читали сказки. Мы учились у книжных героев доброте, трудолюбию, а главное неиссякаемой вере в чудо. Но мы никогда не задумывались, а что если на самом деле в сказке далеко не всё так гладко, волшебно и замечательно? И сказки совсем не всегда оказываются такими, какими мы их помним? Будни Любочки всегда были наполнены рутиной: прогулки с собакой, присмотр за младшей сестрой, уборка, готовка. Но вот однажды в маминой шкатулке она замечает необычные бусы...

ISBN 978-5-44-936369-5

© Кислова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Любаша	6
Глава 2. Те самые бусы	11
Глава 3. Злая Королева и заколдованное Зеркало	17
Глава 4. Принц Дариан и поцелуй Любви	24
Глава 5. История прекрасного Зеркала	28
Глава 6. Бал у Белоснежки	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Любочка

Первая книга серии «Принцессы»

Ольга Кислова

Редактор Анна Антоновна Орлова

Иллюстратор Анастасия Викторовна Килина

© Ольга Кислова, 2018

© Анастасия Викторовна Килина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6369-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-6370-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Любаша

«Давным-давно в одном королевстве жил симпатичный вдовец со своей красавицей дочкой, которую он сильно любил. Вскоре он решил жениться, чтобы у дочери появилась добрая заботливая мать. Но новая жена оказалась злой мачехой. Она невзлюбила красивую падчерицу, рядом с которой её родные дочери казались уродинами...»

– Тьфу, ерунда, – откинув книгу в сторону, прошептала Люба, лёжа на кровати, – все сказки одинаковы! Хорошая, красивая работающая падчерица ищачит на злую ведьму мачеху и в итоге получает красавца принца. Нда... – постукивая пальцем по носу, Любочка задумалась.

– В жизни так не бывает, – наконец произнесла она. – В жизни нет принцев, золотых рыбок и добрых фей. Одни только придурки-одноклассники, которым подавай компьютерные игры. Ещё домашние животные, за которыми надо убирать, и злая мама, которая вечно мной недовольна! Ах, да, ещё и сестренка, с которой надо нянчиться. Подарила же мне мама подарок, – плюнула девушка и продолжила, – великий букет удовольствий, – фыркнула она и уставилась в потолок.

– Сейчас придёт мама и начнётся спектакль: «Ты почему уроки не сделала? Ты почему не прибралась? Ты почему Тишку не выгуляла? Почему с сестрой не погуляла? Почему, почему, почему» И не лень ей постоянно орать на меня? А мне ведь уже почти двенадцать... – палец снова потянулся к носу и заученным движением начал своё постукивание. – Вот бы оказаться в сказке и сразу принцессой, которую страстно любит принц! Романтика! – горестно вздохнула Люба и встала с кровати, надела тапочки и прошла на кухню.

Открыв холодильник, она долго смотрела в него.

– Что бы такого съесть? – думала она в этот момент.

Прошло несколько минут, но ей так ничего и не пришло на ум. Девочка закрыла холодильник и снова отправилась в комнату. Часы отсчитали ровно пять ударов, напоминая Любе,

что ей давно пора собираться за сестрёнкой в детский сад. Открыв шифоньер, девушка вытаскила джинсы и водолазку. Наспех одевшись, она крикнула Тишку и, нацепив на него ошейник с поводком, вышла из квартиры.

Детский садик находился в следующем доме, поэтому Люба быстро привязала щенка к калитке и пошла в группу. Малыши сидели за столом и что-то тщательно жевали. Васюша, увидев старшую сестру, закричала.

– Ляля ням-ням, – и, весело улыбнувшись, съела полную ложку каши.

– Да, да, – зевая, пробормотала Люба, – быстрее давай, – поторопила она сестру. Махнув рукой в свою сторону, девушка отвернулась.

Васюша набила полный рот кашей и выскочила из-за стола. – Я фсё, – попыталась сказать малышка, но каша не дала ей этого сделать, поэтому она просто дёрнула Любу за рукав.

Схватив сестрёнку за руку, Любочка потянула её за собой в раздевалку. Быстро переодев и переобув Васёну, она крикнула воспитателям «До свидания» и вышла с девочкой на улицу. Маленький Тишка жалобно скулил, стараясь лапой снять с себя ошейник, он очень хотел побегать по душистой травке.

– Ава, – радостно закричала Васюша и, подлетев к щенку, схватила его в охапку, щенок заскулил ещё жалобнее.

– Прекрати тискать Тишку! – прикрикнула старшая сестра и, отвязав домашнего питомца, повела его и сестрёнку домой. – Типа погуляли, – буркнула она, покачав при этом головой из стороны в сторону и скорчив гримаску.

– Ляля кач-кач, – весело смеялась Васёнка, но Любочка покачала головой.

– Надо домой, скоро мама придёт с работы. – Васёнка хотела побежать на качели, но сестра крепко держала её за руку, – завтра покачаешься, а сегодня уже поздно!

Сестрёнка насупилась и, сжав кулачки, топнула ножкой.

– Ляля кач-кач, – выдавила она.

Люба подхватила сестру на руки и визжащую понесла домой.

Дома Люба сняла с Тишки ошейник, отпустив его резвиться, а Васюшу переодела к приходу мамы в халатик и тапочки. Забыв про качели, Васёнка скакала как стрекоза.

– Папа, мама, – кричала она, уворачиваясь от Любы и отбегая от неё в сторону. Ей нравилось играть со старшей сестрой, но вот Любе не очень-то хотелось резвиться.

– Хватит, я устала, и мама скоро придёт, – одёрнув халатик, прикрикнула старшая сестра, – а папа в командировке, так что его не будет ещё целую неделю, короче вечность.

Малышка бегала из комнаты в комнату, не обращая внимания на Любочку и её ворчание. Бегая, она всё так же выкрикивала, – мама, папа, мама, папа...

– Успокойся, – снова прикрикнула Люба, вылавливая сестрёнку, – пошли лучше я тебе мультики включу.

– Иша, айка, – выкрикнула Васёнка и вихрем подлетела к дивану и, забравшись на него, успокоилась.

– Да, да, – буркнула Люба, – про Мишку и зайку, – и шёпотом добавила, – и за что только мне такое несчастье? – В который раз она вспоминала сказки и пожалела себя любимую, – и почему я не принцесса из сказочной страны? И почему я не во дворце? И почему мой отец не король волшебной страны, где происходят чудеса и есть магия.

Васюша заёрзала на диване от нетерпения. Любочка включила любимые мультфильмы и уселась рядом с сестрёнкой. Забыв обо всём на свете, сестрёнки смеялись над проделками героев.

Входная дверь щёлкнула и открылась. Мама, уставшая, с полными сумками в руках села в прихожей на табурет. Немного отдохнув, она переобулась и пошла на кухню.

– Похоже, меня никто не услышал, – улыбнулась она.

В кухне она поставила сумки на лавку и посмотрела по сторонам. Раковина, полная посуды, на полу кожурки от семечек, на столе – крошки от хлеба.

– Ну неужели нельзя было прибраться? – устало прошептала Мария Анатольевна, мама девочек. – Опять Люба ничегошеньки не делала! И что мне с ней делать, как воспитывать ещё? Скоро двенадцать лет будет, а так ничему и не научилась.

Разобрав сумки, мама пошла к девочкам в комнату.

– Добрый вечер, дочки, – громко сказала она, подойдя к дивану.

– Мама, – весело воскликнула Васёнка и, вскочив на ноги, повисла у матери на шею.

– Добрый вечер, мама, – улыбнулась Люба и тоже обняла мать.

– Долго гуляли? – спросила мама у Любы, – «Не буду её сегодня ругать», – подумала она, – «Сегодня пятница, прибраться можно и завтра, пусть отдыхает».

– Нет, недолго, – честно призналась Люба, понимая, что если она обманет, то мать разозлится вдвойне. Правда, она не упомянула, что прогулка состояла только из дороги домой.

– Ты опять проспала садик? – спросила мать

– Нет, – спокойно ответила Любочка, – просто забыла.

– Всё у тебя просто, – вспыхнула мать, но, вспомнив, что сегодня решила не ругать дочь, смягчилась, – ладно, я слишком устала, чтобы высказывать тебе что-либо, указывая на бесконечную череду твоих ошибок!..

– Мама, – подняв глаза на мать, заговорила девочка, – почему ты на меня постоянно кричишь? Почему всегда попадает только мне? Ты любишь только Ваську, а меня нет!

Высказавшись, дочь встала с дивана и ушла в другую комнату, игнорируя ответ матери.

– Снова мне попало ни за что, – пробурчала она себе под нос. – Снова я виновата! Снова крайняя! Как хорошо Васе, она маленькая, поэтому её не ругают! Ей всё сходит с рук. Хочу тоже быть маленькой, а лучше оказаться за тридевять земель отсюда в тридевятом царстве в тридесятом государстве рядом с красавцем принцем на белом коне и... романтика... – мечты прервала вошедшая мать.

– Любаша, помоги мне приготовить еду или помой посуду, – ласково попросила она.

– Не охота – ответила Люба, развалившись на кресле.

– А мне, значит, охота? – взорвалась мать – я вкальваю как ломовая лошадь на работе, прихожу домой и убираю за вами! Ты считаешь, мне охота?..

– Не охота, не делай, – зевая и пожимая плечами, сказала старшая дочь.

– А что вы тогда есть будете? – возмущение выплеснулось наружу.

– Так обойдёмся, бутериками, – улыбнулась своей самой наивной улыбкой дочь.

– Ну что ж, – безразлично ответила мать, – мы с Васёнкой уезжаем в гости к тётё Оле, а ты... – сделала она паузу, – ты остаёшься дома и делай, что хочешь! Хочешь готовь, хочешь спи...

– Я тоже поеду в гости к тётё Оле, – встрепенулась Люба, – она нас и покормит, у неё всегда есть что-нибудь вкусненькое, и Настя, наверное, соскучилась по мне, – мечтательно произнесла девушка, вспомнив о двоюродной сестре, с которой ей было очень хорошо.

– Нет, – резко сказала мама, – ты с нами не поедешь! Ты останешься дома!

– Нет, я поеду! – улыбнулась дочка.

– А я сказала, ты будешь сидеть дома, – отрезала мать, а про себя подумала, что всё труднее справляться со старшей дочерью.

– Нет, я... – хотела снова возразить Люба, но мать посмотрела на неё таким взглядом, который говорил лучше любых слов. – Что ж, – улыбнулась Любаша, – прекрасно! Я остаюсь одна дома и буду делать, что захочу. – Выкрикнула она и демонстративно отвернулась от матери.

– Конечно, – елевым голосом промолвила мама, – только вот ноутбук я забираю, а компьютер папа отключил, перед тем как уехать в командировку. Так что поиграть не удастся.

– Тогда буду сидеть и смотреть мультики, – спокойно ответила дочка, пожимая плечами, всё так же сидя спиной к матери.

– То есть будешь тупить? – брови поднялись вверх и мать добавила, – ну-ну, тупи, это твой постоянный образ жизни. Интересно, что из тебя выйдет в будущем? Мужа ты вряд ли найдёшь... – хмыкнула мать.

– Почему? – Подпрыгнув, удивилась Люба и развернувшись, уставилась, на маму.

– Ну, во-первых, ты неряха, а мужчины любят уют и чистоту в доме, во-вторых, ты хоть и любишь готовить, но тебе постоянно лень, а мужчины любят хорошо и вкусно покушать, а в-третьих, ты не любишь учиться, а мужчины не любят глупых! – с этими словами мать вышла из комнаты, оставив свою дочь в раздумьях. Через несколько минут входная дверь открылась и закрылась.

– Свободу попугаям! – Крикнула Любаша.

От нечего делать она начала прыгать на кровати, но такая забава ей вскоре прискучила, и девочка пошла на кухню.

– Та-а-ак... – постукивая себя по носу, произнесла девочка. – Колбасы нет, сосисок тоже. Есть нечего, – она пожала плечами и закрыла холодильник.

Весь вечер Люба ходила из стороны в сторону, открывала и закрывала холодильник, пыталась смотреть мультики, но было скучно и совсем не весело. Часы пробили ровно девять, когда девочка решила лечь спать. Ей снился странный сон: она стояла на краю земли и кричала, вот только что она кричала ей было не слышно из-за разыгравшейся метели. Снег с ветром ударял её по лицу, рвал платье и забирался, казалось, под кожу. Распахнув в ужасе глаза, Любаша поняла, что находится дома. Сев на кровати, она вытерла взмокший лоб рукой и посмотрела на часы.

– Уже девять минут десятого, я проспала больше двенадцати часов, – пролепетала девушка и пошла умываться, – странно, Тишки не слышно, – удивилась она. Вынув из подставки щётку, она выдавила небольшое количество пасты и почистила зубы.

Холодная вода сделала своё дело и в зеркало на Любу смотрела симпатичная девчонка, выспавшаяся и улыбающаяся.

– Пойду помою посуду, а то мама меня на следующие выходные к тёте Оле не возьмёт, а они будут в саду шашлыки жарить, – посуды было много, поэтому, смешно сморщив носик, Любаша принялась за дело.

Перебив посуду, она снова залезла в холодильник, достала два яйца и пожарила себе яичницу. Завтракая и представляя, какими вкусными будут шашлыки, девочка не услышала, как дверь в прихожую открылась и вошли мама с Васей, следом за ними влетел весёлый щенок и понёсся сразу на кухню.

– Тишка, – засмеялась Любаша, – ты откуда взялся? – на кухню вошла мама и, посмотрев по сторонам, похвалила дочь.

– Вот ведь можешь, когда захочешь.

День пролетел незаметно. Хождение с мамой и Васюшей по магазинам, просмотр фильма и снова долгожданный сон, когда можно валяться, мечтать и ничего не делать.

В школе было всё по-старому, поэтому Люба даже не напрягалась, чтобы что-то исправить или получить дополнительную оценку, зачем?

Так прошла последняя неделя учёбы в школе и наступила долгожданная суббота и каникулы. Летние каникулы всегда нравились Любочке больше всего. Целых три месяца ничего не делая, ну может быть кроме уборки в квартире и выгуливания Тишки.

* * *

Поздно вечером первого июня Люба открыла свой новенький дневник. Купила она его ещё год назад, да всё никак руки не доходили, а вот сегодня Любаша решилась. Дневник она покупала ради развлечения, поэтому в него она решила записывать только то, что ей на самом деле понравится. Вот поэтому именно сейчас девочка сидела и строчила ровным подчерком события прошедшего дня.

«Это моя первая запись, поэтому постараюсь описать как можно подробнее всё и всех,» – писала она на первой странице, сверху поставив дату и замысловатый узор.

«Первое июня, день защиты детей, мы отмечали в саду у тёти Оли. Тётя Оля, родная сестра моего папы, как всегда заготовила на праздник конкурсы и весёлые игры. Я очень люблю свою крёстную, считаю её своей крёстной-феей, как в сказке «Золушка». Она таковой, наверное, и является.

Всегда удивлялась тому, насколько она красивая, вроде невысокого роста, не худышка. С глазами, которые то и дело меняют свой цвет, подстраиваясь под её настроение. У неё красивый рот небольшой, полноватый, и с чётко очерченной верхней губой. У тёти Оли светлые волосы средней длины, которые она постоянно закалывает «крабиком». Она всегда позитивная и искрится счастьем, как и её семья. Всех, кто находится рядом с ней, она заражает своим оптимизмом и улыбчивостью.

Её муж, дядя Витя, высокий, стройный брюнет с яркими синими глазами. Он очень любит тётю Олю и их детей.

Стася, или Анастасия, старшая дочь моей крёстной. Мы с ней родились в один год с разницей в полтора месяца; конечно же, она старше. Хотя с самого раннего детства я хотела быть первой, настаивала на этом, и Стася уступала, наверное, в силу того, что не хотела со мной ссориться. Не любит она лишних ссор. Она красавица! У неё удивительные глаза, карие с желтым солнышком возле зрачка и такими же золотыми вкраплениями по контуру радужки. А когда Настя улыбаются, глаза становятся хитрыми, как у лисы. Стася, как и я, светловолосая. Когда-то нас считали двойняшками, но не сейчас. Всё-таки разные родители, хотя есть и какие-то общие чёрточки.

Иринка, вторая дочь тёти Оли, полная наша противоположность. Глаза яркие серые с голубыми крапинками. Волосы волнистые, густые, цвета тёмного шоколада. Она весёлая и забавная, большая выдумщица и, как дядя Витя, любит шутки.

Ах да, конечно же наши бабушка и дедушка – папа и мама моего отца. Ну что про них написать? Они у нас самые, самые... Самые любимые, самые лучшие, самые адекватные.

В саду я заметила на тёте Оле красивые бусы, которые переливались, казалось, всеми цветами радуги. Они мне так понравились, что крёстная пообещала как-нибудь дать мне их поносить... Вот только когда я подросту. Жалко, что не сейчас, но зато я знаю точно, что смогу их надеть, когда мне будет лет шестнадцать-семнадцать. Тогда я точно буду взрослой. И тётя Оля всегда держит своё слово.

Стася завтра придет к нам в гости и можно будет поболтать, посплетничать с ней наедине, про вредных мальчишек, которые достают в школе, про завистливых девчонок, которые стараются подстроить какую-нибудь пакость. Она, скорее всего, будет рассказывать про троючку, которая постоянно ходит за ней по пятам. Странные мальчишки, ходят за ней как хвостики, словно влюбились, а признаться не могут. Стася лучше уживается в школе с мальчишками, чем с девчонками, у меня же пока всё наоборот. Возможно, потому что у нас в классе одни девочки?» – Любаша ещё долго строчила в свой первый дневник события, которые ей казались на тот момент важными, значимыми.

Глава 2. Те самые бусы

Прошло пять лет.

Свои семнадцать лет Люба отметила в кругу самых близких людей: бабушки, дедушки, крёстная с семьёй и Вика, троюродная сестра. Всё, как всегда. Скучно, неинтересно. Застолье, болтовня и все разъехались. В своём дневнике девушка сделала только одну запись за последний год: «Крёстная родила близнецов-девочек, Варю и Элю. Дядя Витя в шутку называет их ВариЭли – маленькие бесенята. Они и правда очень забавные и шепутные, сильно похожи на тётю Олю».

Девушка лежала на диване. «Май заканчивается, наступает время каникул, а значит – снова слежка за Васей, чтобы она не пакостила, не скучала и не передала. Ну... и конечно же уборка, готовка... Как надоело всё». Хлопнула входная дверь, Люба очнулась от своих мыслей и подняла голову с подушки.

– Вася, – это ты? – задала девушка вопрос, уже заранее зная ответ.

– Да. – протянула полная девочка девяти лет.

«Каштановые волосы распущены, хотя с утра мама заплетала ей косу,» – подумалось Любе. – Значит, снова расплелась? – произнесла она вслух.

– Да. – пожала плечами Вася.

– Иди, мой руки, кушай и мой посуду, – пробубнила Любаша.

– Сегодня твоя очередь, – взвилась девочка.

– Твоя! – резко бросила Люба и скрылась в комнате.

Васёна прошла следом за сестрой в комнату, поставила портфель, переделалась и пошла на кухню. Любочка слышала, как сестра гремела посудой, но звука воды не было.

– Значит, посуду не помыла, – заключила про себя девушка, – что ж, это её проблемы.

Через пару часов снова хлопнула входная дверь. Любаша подскочила с дивана и прошла в коридор.

– Всем привет, – помахала рукой девушка вошедшим родителям.

– Вы уже покушали? – мама посмотрела на Любу, показывая кивком головы, чтобы та взяла тяжёлые сумки. Дочь послушно взяла сумки и унесла их на кухню.

– Мы с Васей ели в пять или около того, – девушка распаковала сумки и убрала продукты в холодильник, – и... Васька не помыла посуду, – заключила она, понимая, что подставляет сестру, но по другому она не могла, иначе попадёт ей.

– Вася, – позвала Мария Анатольевна, мама сестёр, – почему ты не помыла посуду?

– Сегодня не моя очередь, – пожала плечами дочка, выходя из комнаты.

– Люба, – снова обратилась мать к старшей дочери, – почему посуда не помыта?

– А я-то тут при чём, сегодня Васькин день, – перешла на крик девушка.

– Как я устала постоянно выяснять, кто что делает и почему снова грязно и ничего не сделано, – мать рухнула в кресло. Отец, Евгений Сергеевич, до этого молчавший, рявкнул на обеих дочек, чтобы прибрались.

Вася сделала вид, что она ничего не слышит, поэтому пошла в туалет, чтобы уж точно вся уборка досталась Любе. Хитрость сработала. Люба снова осталась крайней. Весь вечер девушка мечтала наконец-то уехать в гости к крёстной и наболтаться вдоволь со Стасей. «Ничего,» – убеждала себя девушка, – «всего два дня надо потерпеть, и я свободна на целых три дня от дома и домашних обязанностей».

Но время сыграло с Любочкой злую шутку, девушка в очередной раз провинилась, там не уследила за Васей, здесь не убрала вовремя, тут не приготовила и в очередной раз ей попало.

В наказание родители взяли мелкую, противную сестру к тётё Оле, уехали в гости, а Любочка осталась одна в квартире. Ну... не совсем одна, с Тишкой. Но веселей от этого не становилось.

– И так, они уехали, – улыбнулась Люба и пошла на кухню.

Открыв холодильник, она долго стояла и смотрела в него. Не найдя там любимой колбасы, Люба захлопнула холодильник и ушла обратно в комнату.

– Что бы такого поделывать? – спросила она у себя, – может перебрать все мамины украшения и пофоткаться в них?

Решив, что это будет весело, девушка залезла в сервант и достала резную шкатулку. Высыпав всё содержимое на кровать, она начала рассматривать все украшения. Здесь лежало и рубиновое ожерелье, и кольцо с аметистами, и золотые цепочки, кольца, серьги, даже маленькая брошь с крохотными бриллиантами, и среди этой красоты лежали бусы, которые отличались от драгоценных украшений. Тусклые серо-голубые камушки соединяла обычная выцветшая нить, замочек был сломан.

– И зачем мама среди такого великолепия держит такую гадость? – удивилась Люба – Может, она просто давно не перебирала свои украшения и поэтому не знает, что творится в её шкатулке? Надо убрать эти некрасивые бусы, – сказала Любочка.

Она взялась за серо-голубые камушки. Бусы сразу же замерцали в руке, переливаясь всеми цветами радуги.

– Ого... – восхищённо выдохнула девушка. – Вот это да! – И, стоя перед зеркалом, она примерила бусы на себя. – Жалко, что замочек сломан, – прошептала Люба и в этот же миг, замочек сам собой скрепился, а бусы оплели худую шею девушки. – Какая красота, – зашептала Любочка, любуясь своим преобразившимся видом, – теперь к этим бусам нужно красивое бальное платье, туфли, причёску, и можно смело ехать на бал, – засмеялась она. Подняв руки вверх, она привстала на носочки, чтобы медленно повернуться перед зеркалом.

Но комната вдруг закружилась, завертелась и поплыла куда-то в сторону. Любочка испугалась, хотя глаза не закрыла. Комната, такая привычная и родная, превратилась в жалкую лачугу с печкой в полкомнаты. Рядом с печкой был древний умывальник с ведром воды и ковшиком. Позади Любы стоял маленький стол и несколько стульев. В углу были сложены детские матрасы. Когда первый испуг прошёл, она выдохнула.

– Похоже, я заснула и мне снится дурацкий сон! – успокоила себя девушка и села на один из маленьких стульчиков, благо, что стройная фигура позволяла это сделать. Через секунду дверь открылась и в лачугу вошла очень красивая девушка: волосы её были чернее воронова крыла, лицо белее снега и румянее чем кровь, а глаза светились золотом.

– Здравствуйте, почтенная гостья, – произнесла красавица, обращаясь к Любе, – я не заметила, как вы вошли, – её улыбка, казалось, освещала маленькую каморку.

– Здравствуйте, – пролепетала Любочка, расширенные от ужаса глаза смотрели на вошедшую девочку лет пятнадцати, не больше, и ждали чего-то ужасного.

– Что привело вас в столь ранний час в наш волшебный лес? – снова прошептала красавица.

– Меня? – переспросила девушка и уставилась на вошедшую хозяйку домика как на что-то досель неизведанное, но уже без ужаса в глазах.

– Вы заблудились? – вновь спросила незнакомка, осматривая Любочку с ног до головы.

– Наверное... – ответила Люба, так как сама не знала, что случилось; и почему она оказалась в этой лачуге, и самое интересное, – зачем она здесь? Следуя за взглядом хозяйки домика, девушка окинула себя взглядом и только тогда поняла, что она одета в школьную форму.

– О... – горестно прошептала девушка, – я совсем забыла правила приличия. Давайте мы с вами познакомимся, а потом уже поговорим об остальном. Как вас зовут, милая гостья? – спросила незнакомка, радостно сверкая глазами.

– Меня? – снова переспросила Любочка, всё ещё не придя в себя. Незнакомка кивнула, не переставая улыбаться, – меня зовут Любовь.

– О... – восхищённо захлопала в ладоши знакомка, – ко мне пришла богиня Любви, как я счастлива! – И к хлопкам в ладоши прибавилось радостное подпрыгивание.

– Нет, нет, – запротестовала Любочка, – это имя у меня такое – Любовь, а если сокращённо, то Люба, Любочка, Любушка, – кому как нравится. Ах, ещё можно Любаша.

– Ну это же восхитительно, что вас так зовут, – не прекращая прыгать, смеялась знакомка, – значит, вы посланы волшебником, чтобы я обрела свою Любовь. И снова взгляд хозяйки домика прошёлся по одежде гостьи.

«Нет,» – хотела снова возразить Любочка, но решила, что ей всё равно не получится переубедить красавицу, у которой, похоже, было не всё в порядке с головой. Поэтому девушка просто спросила, – а как вас зовут, прекрасная знакомка?

– О... – протянула красавица, – извините меня за моё невежество. Я с самого начала должна была представиться, но у меня это просто вылетело из головы, – и она противно захихикала. Наконец, взяв себя в руки, она медленно произнесла, – меня зовут Белоснежкой, – и, присев в реверансе, девушка заулыбалась.

– Бело... что? – распахнув широко глаза, воскликнула Люба, не веря своим ушам.

– Белоснежкой, – невозмутимо отчеканила девушка.

– Не может быть, – самой себе прошептала Любочка и уставилась на свою собеседницу с большим любопытством, – значит, – через несколько минут продолжила она, – я попала в домик гномов?

– О... – воскликнула Белоснежка и захлопала в ладоши, – как вы догадались? – на её лице было написано удивление и беспокойство, но улыбка так и не сползла с её лица.

– Мне так подумалось, – буркнула Люба, она понимала, что рассказы о том, что она давным-давно знает все сказки наизусть и очень их любит, ещё больше удивят и озадачат девушку, да и зачем говорить о том, чего наверняка и не должны знать обитатели этой лачуги.

– Ну если вы знаете, где находитесь, то тогда, наверное, знаете, что я здесь живу только благодаря их доброте, – зашебетала Белоснежка, – меня хотела убить моя мачеха, а я от неё сбежала, – хихикнула она, – иногда сюда наведываются добрые люди и предлагают что-нибудь вкусное. Например, совсем недавно проезжал купец. Он остановился и попросил воды, а в знак благодарности он мне преподнёс вот этот пояс, – и Белоснежка указала на яркий алый пояс, расшитый бисером на её талии.

– Ты не боишься, что мачеха может найти тебя? – Поинтересовалась Люба, вспомнив историю.

– О, – протянула та в ответ, – нет, она не найдёт меня здесь, – и Белоснежка снова хихикнула.

– Почему ты так в этом уверена? – засмеялась Любочка скорее в ответ принцессе, чем от её беспечности.

– Домик гномов находится так далеко от замка злой мачехи, что она и не подумает искать меня здесь.

– Ну, ну, – съязвила гостья, хмыкнув, – ладно. Давай лучше поужинаем. Я есть хочу.

– Поужинаем? – переспросила Белоснежка, уставившись на гостью, как на сумасшедшую.

– Ну да, – подтвердила Люба.

– Но сейчас только утро, – весело прошебетала красавица.

– Ну, тогда позавтракаем, – буркнула Любочка, обиженная тем, что её поправили; откуда ей было знать, что в этом мире ещё только утро?

– Хорошо, давай позавтракаем, – засмеялась принцесса, ей очень нравилась неожиданная гостья. Она ей казалась смешной и немножко странной, особенно странным был её наряд. Белоснежка полезла за печку и достала оттуда какой-то свёрток.

– Что это? – спросила Люба, указывая на свёрток.

– Это хлеб и сыр, оставшиеся после вчерашнего ужина, – прошептала Белоснежка и, развернув материю, достала небольшой кусочек сыра и четверть от буханки хлеба.

– Нда... – процедила гостья – может, приготовим что-нибудь посуше-нее? – спросила она и в этот момент у неё взбунтовался желудок, оповещая всех своим урчанием о том, что он голоден.

– О... – воскликнула радостная принцесса, – ты умеешь готовить? – она словно и не замечала урчания желудка проголодавшейся девушки.

– А ты разве нет? – удивилась Люба, она точно помнила, что в книжке Белоснежка трудилась не покладая рук: стирала, убирала, готовила, – за что её и любили гномы.

– Нет, нет, что ты, – замахала руками Белоснежка, – я же принцесса и ничего не умею, – она звонко засмеялась и закружилась по комнате, – всё делают гномы.

– А что же делаешь ты? – удивлённо воскликнула девушка. Ей не понравилось то, что она слышала. Неужели все книжки врули?

– Я? – переспросила принцесса и, загибая пальцы начала перечислять, – я танцую утром, танцую днём и танцую вечером. Я пою утром, пою днём и пою вечером. Вот, целых шесть занятий, – счастливая Белоснежка засмеялась и снова закружилась, раскинув руки в стороны.

– Лентяйка! – буркнула Люба и вспомнила слова своей мамы: «Люба, такая лентяйка никому не нужна! Тебя будут презирать, недолюбливать! Ты останешься одна!» – эти слова засели навсегда в голове. Белоснежка кружилась и не обращала внимания на Любочку, ей было легко и весело.

Некоторое время спустя, позавтракав скудными остатками вчерашнего ужина, Белоснежка позвала свою гостью на прогулку по волшебному лесу.

– Нет! – строго произнесла Люба, – давай-ка мы с тобой приготовим ужин, а то я умру раньше, чем придут гномы и что-нибудь нам приготовят.

– Любовь! – воскликнула Белоснежка, – гномы придут скоро, они приготовят ужин, и мы вдоволь наедемся, а сейчас я хочу попеть и потанцевать в волшебном лесу вместе с зайцами, ежами, оленями и другими зверятами.

– Что ж, – буркнула не наевшаяся девушка, – пошли, – и с огромной неохотой отправилась вслед за скачущей как козочка Белоснежкой.

Они шли по широкой тропинке, которая вела от лачуги через лес на полянку, усыпанную разноцветными цветочками. Возле полянки пробежал небольшой ручей, и Любочка решила умыться. Наклонившись, она увидела, что её изумительные бусы превратились в обычные маленькие жемчужинки, и хоть они и не переливались, но всё же очень красиво смотрелись на её шее. Только тут Любаша вспомнила, как просила именно эти бусы у крёстной. «Значит, тётя Оля знала, что произойдёт, если я их надену,» – подумала девушка.

Умывшись, Люба повернулась к Белоснежке, вокруг которой собралось много всевозможных зверят. Она весело танцевала среди них и пела красивую песенку своим звонким голосом. Люба, стараясь не спугнуть друзей принцессы, присела на камень, торчащий из земли неподалёку от ручейка. Песенка увела её мысли далеко в волшебный мир, в мир принцесс, приключений, злых мачех и добрых принцев. За танцами и песнями девушки провели до самого вечера. Очнувшись от песен, Любочка вскочила на ноги и оглянулась вокруг, любопытные зверята смотрели на неё: кто с опаской, а кто с любопытством.

– Ой, – воскликнула принцесса, – совсем забыла представить вам моего нового друга, – сделав театральную паузу, она указала жестом на Любочку, – познакомьтесь, это – Любовь!

– Любовь, любовь, – загалдели звери, словно очнувшись ото сна или магии голоса принцессы.

– Это наша Любовь? – спросил маленький зайчик у своей приветливой подруги.

– Нет, зайка, – засмеялась Белоснежка, – её просто так зовут: Лю-бовь!

Зайчик изловчился и, подпрыгнув, оказался на руках Любочки. Девушка улыбнулась храбрцу и погладила его. Остальные звери, осмелев, тоже подставили свои мордочки для такой нежной ласки.

– А меня погладить? А меня, а меня... – раздавалось со всех сторон. Люба засмеялась, ей стало весело и легко в этой необычной компании, она чувствовала себя счастливой и беззаботной.

– О, – воскликнула Белоснежка, – надо возвращаться домой.

– Да, – улыбаясь, подтвердила Люба, – уже темнеет. И девочки, сопровождаемые зверятами, отправились по тропинке обратно в лачугу гномов.

Девять маленьких карапузов весело пели песенку и работали, не замечая ничего вокруг. Кто-то колот дрова, кто-то их носил в домик, кто-то топил печь, кто-то накрывал на стол. Все были заняты своим делом.

– Добрый вечер, милые гномы, – звонко поприветствовала своих друзей Белоснежка и, повернувшись к Любочке, взяла её за руку и поставила перед собой. – Познакомьтесь, – обратила она внимание гномов на девушку, – это Любовь!

Девять крепышей зашумели, переговариваясь друг с другом. Наконец, вышел самый старший гном, он был одет в чёрный костюмчик и чёрные башмачки.

– Приветствуем тебя, Любовь, и желаем тебе всяческого благополучия, – гном низко поклонился, – меня зовут Черныш, я самый старший.

– Я Беляш, – выкрикнул карапуз, одетый в белый костюмчик и такие же башмачки, – я второй гном.

– Я Огонёк, – скромно прошептал третий гномик, одетый во всё красное и сам покраснел от смущения.

– Я Лютик, – заулыбался четвёртый одетый во всё желтое.

– Я Лужок, – мечтательно произнёс пятый в зелёном костюмчике, при этом летая где-то в облаках...

– Я Птичка, – весело защebetала маленькая девочка-гном, на которой было серое платьишко, серые туфельки и серый чепчик, – я шестой гном, а рядом со мной Цветочек, – указала она на девочку в фиолетовом комбинезончике и такой же косынке, – она не любит говорить, но очень добрая, – добавила Птичка.

– Я Василёк, – затараторил восьмой гном, на нём были короткие синие штанишки и такая же курточка, – я самый младший из братьев, но не самый младший в нашей семье... – он так бы и тараторил без умолку, если бы его не прервала самая крохотная девочка. Одетая она была в коротенькое платьишко, которое переливалось всеми цветами радуги.

– Я Радуга, – строго произнесла она и ещё раз посмотрела на Василька в надежде, что он больше не будет болтать, – кто вы? – Всё так же строго спросила она у Любы.

– Я – девочка Люба, – начала было Любочка, но Радуга прервала её взмахом руки, отчего она опешила и замолчала.

– Белоснежка сказала, что вы Любовь, а вы говорите, что Люба. Это как понимать? – взметнув брови вверх, спросила она.

– Да, я Любовь, – выходя из себя, начала девушка, – но сокращённо моё имя звучит как Люба! – сцепив руки на груди, она сощурила глаза и пристально посмотрела на малышку, – а я думала, вас всего семь... – наконец произнесла она.

Радуга удивлённо посмотрела на девочку, потом на ожерелье, обвивавшее её шею, и, наконец, на одежду, такую не привычную в этом мире. Выдохнув, она произнесла.

– Я поговорю с тобой позже, а сейчас прошу всех за стол, – и она первая вошла в домик. Следом вошли остальные гномы, последними заходили Белоснежка и Любочка. И тут Люба не просто удивилась, она потеряла дар речи, когда малышка Радуга, прикоснувшись к стене домика, сказала несколько непонятных слов. Домик начал расти и преображаться. Через

несколько секунд вместо лачуги стоял красивый разноцветный дом. Печка превратилась в резной камин, в котором потрескивал весёлый огонь. Маленький столик увеличился, стульчиков стало больше. На полу появился мягкий ковёр, на стенах всюду были картины, на окнах радужные занавеси, а в углах дома, прямо в воздухе, весели маленькие свечки и их весёлый огонёк горел настолько ярко, что освещал полностью весь дом.

– Прошу всех садиться, – пригласила за стол Радуга. Маленькие крепыши и Белоснежка быстро заняли свои места. – Люба, садись рядом с принцессой, – нахмурилась малышка и тоже уселась за стол.

– Приятного аппетита, – громко сказали все гномы и принцесса и накинулись на еду. Чего тут только не было: всевозможные фрукты, сыр, колбаса, икра, ягоды, но из всей еды здесь были только холодные закуски. Ничего горячего или приготовленного собственными руками здесь не было.

– Вы не умеете готовить? – спросила Люба в недоумении.

– А это разве не приготовлено? – удивлённо воскликнула Белоснежка, а про себя подумала: «Да как эта девчонка смеет жаловаться на их гостеприимство?»

– Я имела ввиду горячую пищу, – уточнила девушка.

– Горячую? – широко распахнув глаза от удивления, прошептала принцесса.

– Ну да... – всё так же ошарашено продолжала говорить Любочка, – суп, кашу...

– Ой! – воскликнула Белоснежка, – а что это такое?

– Если ты не хочешь есть, – прервал принцессу Черныш, обращаясь к незнакомке, – то не мешай другим, – глядя на Любу, он хмурил брови, из-за чего походил на смешного мальчугана лет пяти.

– Извините, – покраснела гостя и принялась за ту еду, которая стояла на столе.

Ужин не затянулся; быстро поев, гномы убрали остатки пищи и отодвинули стол.

– Танцы, танцы, танцы, – весело загалдели все, и Радуга, взмахнув рукой, включила невидимую пластинку. По комнате разлилась красивая живая мелодия. Гномы подпрыгивали, кружились и кувыркались. Белоснежка забавлялась вместе со всеми, не замечая ничего вокруг. Одна Люба стояла в сторонке, прислонившись спиной к стене, и наблюдала за происходящим.

Глава 3. Злая Королева и заколдованное Зеркало

В это самое время королева, мачеха Белоснежки, стояла возле огромного зеркала с кубком вина в руке и рассматривала своё отражение.

– Как хороша... – приговаривала она, – как красива... В целом мире не сыскать прекраснее меня. – Допив вино, она швырнула кубок через плечо. Кубок ударился о стену и разлетелся мелкими осколками по всей комнате. Не обращая внимание на звон стекла, королева обратилась к зеркалу:

– Правду зеркало скажи,
Красоту мне покажи,
Кто всех краше и белее,
Кто на свете всех милее...

Эхом зеркало в ответ:

– Ты красива, спору нет,
Ты прекрасна, как заря,
Утром пудришься не зря
И косметику наносишь,
И наряды чинно носишь,
И опять скажу я, НО

Есть дитя в лесу одно,
Что прекрасней и милее,
Веселее и белее,

Утром песенки поёт,
Днём гулять она идёт
И живёт в лачуге гномов,
То дитя тебе знакомо...

– Ну и кто она? Не мешкай!..

– Это снова Белоснежка!

Рядом с ней ещё краса:

Волос – дикая лоза,
Ликом – ангел, станом – лань...

– Всё! Замолкни! Перестань!

– Посмотри же, королева,

Эта девушка, что слева,

Всех прекрасней, всех милей,

Песни сложатся о ней...

– Всё, сказала, прекрати! – крикнула гневно королева, но всё же начала рассматривать открывшуюся картину. В середине комнаты танцевали гномы и Белоснежка, а чуть левее у стены стояла красивая девушка, светлые волосы крупной волной спадали до талии, предавая лицу и вправду ангельский вид. – Я ещё ни разу не видела в нашем королевстве светловолосых, – удивлённо пробормотала она, – надо узнать, откуда взялась эта девчонка.

– Я скажу тебе в ответ:

В этом мире таких нет!

Прилетела эта птица

Не из сказки и страницы,

А из мира где о нас

Пишут сказы и рассказ...

– Что ты мелешь чушь? – возмутилась королева, – как девчонка может прилететь откуда-то к нам в волшебный лес? Кроме нашей страны ничего нет! Не существует! И хватит болтать всякую ерунду, что о нас кто-то что-то пишет! Я живая и реальная! Я не книжная баба, я – королева волшебной страны! – И, смягчившись, добавила, – мне как-то надо убрать этих двоих со своего пути. Я и только я должна быть самой красивой!

– Но... – начало было зеркало.

– Заткнись уже, – устало произнесла королева и отмахнулась от зеркала, как от надоевшей мошки. Осмотревшись вокруг, она села в кресло и задумалась.

* * *

Вдоволь натанцевавшись, гномы улеглись спать, а Радуга с Любой уединились во дворе дома, на уютной лавочке.

– Кто ты? Откуда ты? – любопытство распирало малышку. За всю свою долгую жизнь она ни разу не видела светловолосых людей. В их стране все имели тёмные волосы – от каштановых до чёрных.

– Вы всё равно не поверите, – улыбнувшись, вздохнула Любочка и посмотрела на полную луну.

– Я постараюсь поверить, – прикоснувшись к плечу девушки, Радуга умоляюще посмотрела на неё.

– Ну что ж, – выдохнула Люба, и непроизвольно поднеся палец к носу начала по нему постукивать, – я родилась не в этом мире...

– Ха-ха... – засмеялась малышка.

– Ну вот, уже не верите, – улыбнулась девушка и тоже рассмеялась в ответ.

– Извини, но других миров нет! – хихикая, произнесла Радуга.

– Тогда я и рассказывать не буду, – лукаво посмотрев на малышку, прошептала Любочка.

– Всё, молчу! И верю! Рассказывай! – мордочка гнома стала серьезной, и она сосредоточено приготовилась внимать каждому слову собеседницы.

– Я родилась не в этом мире, – снова повторила Люба, – наш мир очень велик, его не обойти за один или два дня, его не обойти даже за тысячу дней. В нашем мире есть моря и океаны.

– А что такое океаны? – перебила малышка рассказчицу.

– Океан – это... – задумавшись, девушка снова начала постукивать себя по носу, – это тоже море, только больше раз в двадцать.

– Такого не может быть... – возразила Радуга, – зачем на земле столько воды? Даже через море никто не может переплыть, а твой океан ещё больше. По-моему, это какая-то ерунда.

– Отчего же? – заулыбалась девушка, – через моря и океаны ходят корабли, теплоходы, подводные лодки и многие другие виды водного транспорта.

– У нас тоже есть корабли, и матросы рыбачат с них в море, но никогда они не могли переплыть море, – нахмурилась гномиха, – а что такое теплоходы и подводные лодки?

– Теплоход – это такой большой корабль, предназначенный для прогулки по реке или морю. Он плывёт медленно, чтобы люди смогли насладиться открывающимися красотами. А подводная лодка – это корабль, который плавает под водой, – от вида озадаченной Радуги Любочка прыснула от смеха.

– Не смейся, – надула обиженно губки малышка, – я просто представить не могу, как это можно плавать под водой. Матросы же захлебнутся в воде, они не рыбы и плавать под водой не могут.

– Подводная лодка закрыта и сверху, и снизу, как бутылка, которую ещё не открыли, – девушка подобрала палочку с земли и нарисовала то, о чём говорила.

– Странный у вас мир, – хмыкнула гномиха, – ну да ладно, я слушаю... рассказывай дальше.

– У нас есть горы и обширные поля. У нас есть деревни, как у вас. И у нас есть посёлки, огромные мегаполисы.

– А что это такое, мегатолисы?

– Не мегатолисы, а мегаполисы. Это огромные города, – Люба осознала, что Радуга не совсем поняла, что она имела в виду, и уточнила – Ну... это очень большие деревни; скажем так, если соединить вместе примерно пятнадцать-двадцать деревень – это будет город, а если к этому городу прибавить ещё пару таких городов – это будет мегаполис.

– Поняла, – заикаясь, прошептала гномиха, – а зачем такие большие деревни в вашей стране? Как король следит за таким количеством своих подданных?

– У нас всё по-другому. У нас нет королей, принцев и принцесс, у нас нет ведьм и волшебников, – засмеялась Любаша.

– Такого не может быть, – заулыбалась в ответ Радуга, – обязательно должен кто-то следить за всеми. Ну, как минимум, принц.

– Ну... не знаю, – постукивая по носу, произнесла задумчиво девушка, – у нас много всяких чиновников, – снова глаза малышки начали округляться, и Любаша поспешила добавить, – это как ваша знать, ну там всякие купцы, дворяне, и тому подобные люди. У нас много законов, которые не дают людям совершать плохие поступки, но если находится такой смельчак, то его судят в суде.

– Поняла, то есть вместо короля и дворян у вас тоже есть люди, которые не дают вашему королевству бедствовать и голодать.

– Ну, что-то типа того. Ах да, ещё есть президент, вот он заменяет нам короля, – вставила девушка. – У вас торгуют продуктами и одеждой на рынках, а у нас – в магазинах, – это такие помещения для того или иного товара. Ну, как купцы со своей лавкой, – Радуга заулыбалась, понимая, что гостя старается растолковать ей каждое непонятное слово.

– Мне нравится, как ты рассказываешь. Я слушаю, что ещё есть интересного в вашем мире, – гномиха заёрзала, устраиваясь поудобнее на лавочке.

– У нас есть телевизоры, – это такие магические ящики, где показывается весь окружающий мир. В нашем мире существуют компьютеры – тоже волшебные ящики, где ты можешь найти любую интересующую тебя информацию, будь то рецепт какого-то пирога или формула магического зелья и другие вещи, о которых вы даже не знаете, – малышка слушала Любу, уже

затаив дыхание, а девушка всё продолжала рассказывать о чудесах её мира, и, если кроха чего-то не понимала, то девушка отображала на земле рассказанное. – Наш мир, как и ваш, находится на Земле, но он отличается даже тем, что о вашем мире знает каждый ребёнок нашего мира, а вы о нас не знаете ничего.

– А откуда вы о нас знаете? – удивилась Радуга, перебив рассказ гостыи.

– Из книг.

– Из книг? – брови девочки взлетели вверх, – а что такое книги?

– Книги, – снова постукивая себя по носу, Люба призадумалась, – это... это много, много листочков, на которых написаны рассказы, сказки, стихи и другие произведения, которые придумывают люди.

– Ого! – воскликнула Радуга, – как чудесно, – я тоже люблю сказки, – заулыбалась она. – Но у нас всё передаётся устно от родителей к детям или можно послушать историю у рассказчика, который сидит на площади и этим самым развлекает детишек.

– Так вот... – теперь Люба перебила её, – вы все из сказки, – она замолчала, ожидая реакции самого младшего гнома.

– Из какой сказки? – полюбопытствовала малышка, нагнувшись поближе к девушке.

– Сказка называется «Белоснежка и семь гномов,» – смущённо покраснев, сказала Люба, опуская глаза.

– А почему семь гномов? – возмутилась Радуга, – нас же девять.

– Я и сама не знаю, почему в книжке вас только семь, – извиняющимся тоном прошептала девушка, – я очень удивилась, когда увидела, что вас на самом деле девять.

– Странно, – пробормотала Радуга, а потом, улыбнувшись, спросила, – а кого из нас нет в этой самой книжке?

– Кого нет? – переспросила Любочка и ещё больше залилась румянцем, – там гномы все мальчики и ни одной девочки.

– Нда... – произнесла Радуга и вдруг засмеялась, – что ж, – добавила она весело, – я рада!

– Рада? – удивилась Люба, поражаясь такой реакции на свои слова.

– Да, рада, – подтвердила малышка, – рада, что мы есть в этой самой книжке, рада, что о нас знают, пусть даже и не полностью обо всех, возможно люди просто не знают о том, что у гномов есть ещё и девочки.

Радуга и Люба ещё долго сидели и разговаривали о том и другом мирах. Делясь впечатлениями и воспоминаниями, они не заметили, как наступило раннее утро. Сонные гномы высыпали на улицу и загудели, как пчелиный рой. Кто-то умывался, кто-то искал рабочий инструмент, кто-то дышал утренним прохладным воздухом...

– За печкой вам осталась еда, – бодро воскликнула Радуга, – а мы перекусим в шахте, – и все девять гномов цепочкой отправились через лес.

– Постойте, – крикнула Люба, стараясь удержать гномов.

– Что ещё? – спросил недовольно Черныш.

– Да так, ничего особенного, – ответила девушка и обратилась к Радуге, – ты можешь в доме сделать настоящую плиту, я тебе её рисовала сегодня ночью, помнишь такая печь, в которой можно регулировать огонь.

– Да, конечно, – обрадовалась предложению малышка, – я попробую, – и, вернувшись обратно в дом, она прикоснулась к печи. Три коротких слова вылетели, и печка превратилась в настоящую газовую плиту.

– Спасибо, – поблагодарила Любочка и включила конфорку, огонёк весело заиграл – то, что нужно, прошептала девушка. – А теперь подскажи мне, где у вас запасы продуктов? – Радуга отвела Любу к потайной дверце, открыв которую, девушка ахнула. Чего там только не было: и всевозможные крупы, и колбасы, и овощи, и много, много чего ещё. – Странно, – нахмурилась девушка.

– Что странно? – переспросила гномиха.

– У вас есть крупа, но вы не готовите кашу. – Любаша посмотрела на малышку, ставшую ей за эту ночь подругой.

– Мы не умеем, – засмушалась девчушка, – а крупу собираем каждый год с ближнего поля.

– Что ж, спасибо, – радостно обняв малышку, произнесла Люба, эмоции так и переполняли девушку, что хотелось обнять всех, кто находился рядом.

Гномы ушли работать, а Любочка легла на один из матрасов и уснула. Белоснежка тоже спала.

Солнышко постучало в окошко, пробуждая двух девушек ото сна. Любочка продолжала спать, когда принцесса встала, умылась и расчесала свои шелковистые волосы цвета воронова крыла. Напевая под нос себе песенку, Белоснежка вышла на улицу и закружилась в танце.

– Как хорошо, – сказала она и села на лавочку, подставив солнышку своё красивое личико. Через несколько минут и Люба поднялась с матраса; умывшись, она вышла во двор.

– Белоснежка, – обратилась она к девушке, – доброе утро, и... пошли, прогуляемся до ручья, наберём воды.

– Вот ещё, – пожав плечами, буркнула принцесса и продолжила сидеть, как ни в чём не бывало, – я здесь посижу, погреюсь на солнышке, а ты, если хочешь, иди сама, хоть за водой, хоть за грибами, хоть за ягодами.

– Что ж, – усмехнулась Люба, – схожу *сама*, – и, взяв пустые вёдра, отправилась за водой. Ручеёк журчал так прелестно, что девушка остановилась послушать его песенку.

– Я маленький, но быстрый,

Стремительный и чистый,

Я с ключевой водой,

Я напою всех, всех собой. – Так пел маленький ручеёк.

Любочка, услышав весёлую песенку ручейка, начала подпевать незатейливую мелодию. Она набрала воды, постояла на берегу ручейка, наслаждаясь чудесной погодой, а затем отправилась обратно в домик гномов. Подойдя ближе, она услышала голос принцессы, которая с кем-то разговаривала. «Неужели злая королева пришла убить Белоснежку?» – подумала она и бросилась быстрее к домику, но увидев красивого юношу на вороном коне, девушка остановилась и перевела дыхание. «Не королева...» – пронеслось в её голове. Юноша, склонившись с коня, разговаривал со стоящей рядом Белоснежкой и мило ей улыбался. Они и не заметили Любочку. Беседа увлекла их в свой мир. Вдруг конь юноши взбрыкнул и дёрнулся вперёд. Остановив своего вороного помощника ласковым похлопыванием по холке, юноша что-то сказал принцессе и, прищпорив коня, ускакал в обратном направлении от Любочки.

– И кто это был? – полюбопытствовала девушка, подходя к Белоснежке.

– Это был принц... – мечтательно произнесла та, – мой принц, принц из моих сновидений...

– И о чём вы разговаривали? – улыбнулась Любочка мечтательным вздохам принцессы.

– Я рассказала ему свою историю, и он пообещал забрать меня к себе, – всё так же мечтательно прошептала девушка, а затем подхватила подол платья и закружилась в танце, что-то мурлыкая себе под нос.

– А что же он не взял тебя с собой сейчас? – удивилась Любочка.

– Сейчас он едет убивать дракона в честь самой прекрасной принцессы, – восхищение слышалось в каждом слове принцессы-красавицы.

– Это ради какой? – засмеялась Люба, услышав о драконах.

– Ради меня, конечно, – обиженно надув губки пробубнила Белоснежка.

– Ну, ну, – не переставала смеяться Люба, – как бы он не опоздал забрать тебя с собой.

– Он совсем скоро приедет, – сказала принцесса и, показав язык, убежала в лес к своим друзьям-зверьям.

– Опять петь и танцевать побежала, – заворчала Люба, – помощница она никакая, – и девушка вошла в домик гномов. Уборка и готовка так измотали её, что она и не заметила, как легла на один из матрасов и уснула.

Вернувшись, Белоснежка не стала заходить в домик, она решила ещё немного погреться на солнышке. Устроившись поудобнее на скамеечке, она уже хотела закрыть глаза и помечтать о прекрасном принце, как увидела старую нищенку. Старушка шла, опираясь на старенький посох, завидев Белоснежку, она доплелась до неё и попросила немного водицы.

– Вон ведёрко с водой, – кивнула в сторону Белоснежка, – пей, – и закрыла глаза.

Злая королева, а это была именно она, напилась воды и злобно ухмыльнулась. Вытащив из заплатанного кармана большое красное яблоко, она направилась к девушке.

– Спасибо тебе, душенька, – прокричала она, – вот, возьми в награду это яблочко, — и протянула принцессе отравленный плод. Радостная Белоснежка схватила яблоко, и хотела было откусить кусочек, но старуха остановила её. – Душечка, – проворковала она, – поделись этим яблоком с тем, кто принёс этой душистой водицы. А теперь прощай, душечка, – и злая королева скрылась в лесу.

Долго Белоснежка ворочалась, вставала, садилась обратно на скамейку, думая, делиться яблоком с Любочкой или съесть одной. И, наконец, решила в пользу последнего. «Ведь Любочки не было, когда старушка так мило протянула мне яблоко, а это означает, что только я могу съесть это яблоко,» – так подумала принцесса и откусила большой кусок; тщательно прожевав, она проглотила его и тут же упала замертво. В этот момент, почувствовав что-то неладное, проснулась Любочка, а из леса показались гномы. Увидев лежащую на земле принцессу, все застыли на месте. Первая очнулась Люба.

– Похоже, пока я не следила за Белоснежкой, приходила злая королева, – сказала она.

– Скорее всего, – строго произнесла Радуга, указывая на яблоко, лежащее в руке принцессы.

– И что нам теперь делать? – закричал Беляш, он вдруг запрыгал, забегал, не понимая, за что вначале взяться и что сделать.

– Да. Что нам делать? – скромно прошептал Огонёк и как всегда его щёчки вспыхнули.

– Что, что? – вторили остальные.

– Надо убить злую королеву, – вспомнила Любочка сказку, – положить принцессу в хрустальный гроб, потом приедет сказочный принц, он поцелует Белоснежку и от этого поцелуя она очнётся. Все будут счастливы. Вот, – добавила довольная собою Люба, а про себя подумала: «Именно так было в книжке.»

Все гномы в недоумении посмотрели на девушку, но Радуга, понимая, что Люба пересказала ей историю из сказки о Белоснежке и семи гномах, скомандовала:

– Итак, стройся, мы идём наказывать злую королеву за её злодеяния.

– А что мы можем? – прохныкал Лужок, проливая потоки слёз.

– Мы ничего не можем, – выкрикнул Огонёк и снова вспыхнул.

– Что-нибудь придумаем, – деловито проворчал Черныш. И гномы во главе с Радугой и Любой отправились по следу злой королевы. Пройдя маленький ручеек, они увидели сломанные ветки, которые указывали на то, что кто-то здесь прошёл, торопясь, скрыться. А здесь на куст можжевельника зацепилась старая чёрная ткань от плаща. Гномы бежали, не жалея своих ног стараясь изо всех сил не упустить злыдню. Они зашли уже глубоко в лес, когда увидели её.

Старушка, сидящая на камне возле ручейка, который снова появлялся в этом месте, вначале показалась им не той, за кем они гнались, и они хотели пройти мимо, но Любочка выкрикнула:

– Это она, она убила Белоснежку.

Отдыхающая королева в этот момент сняла с себя обувь и старательно вытряхивала из неё набившиеся туда мелкие камешки. Она не ожидала увидеть ни гномов, ни, тем более, девочки-ангела. Стряхнув с себя чары, злыдня предстала перед всеми во всей своей красе. Высокая, стройная, она превосходила гномов своей величиной. Но маленькие крепыши кинулись на злодейку, совершенно не испугавшись её, наоборот: они пытались побольнее ударить ведьму, а то и укусить. Королева смеялась. Любочка, не зная, что делать, стояла в стороне. Эмоции сменялись одна другой, меняя выражение лица девушки: растерянность, негодование, злость и страх потери друзей, которых она только что приобрела. Наконец королеве надоел этот спектакль и она, ударив посохом, обратила трёх гномов в камни, ещё удар посохом – и ещё три жертвы были поражены королевой. Небывалый гнев отобразился на прекрасном лице девушки. Каменные статуи с ужасом на каменных лицах застыли неподвижно перед взором коварной ведьмы. Третий удар задержала Люба, она неожиданно для всех выхватила посох из рук растерявшейся от такой наглости колдуньи и ударила им со всей силы по той, которая отравила Белоснежку. Королева превратилась в глиняную статую. Посильнее размахнувшись, Любочка ещё раз ударила посохом, и статуя покрылась трещинками, от третьего удара она рассыпалась, превратившись в пыль. Ветерок подхватил рассыпавшуюся королеву и разметал её по всему свету.

– Спасибо тебе, Любочка, – надрывающимся голосом прошептала Цветочек, она так же, как Черныш и Лужок, осталась в живых. – Ты спасла нас.

– Но... Наши братья и сёстры... – заплакал мечтатель Лужок, снова проливая потоки слёз.

Недолго думая, Люба прикоснулась посохом к первому каменному гному, и он ожил. Так, прикасаясь ко всем по очереди, девушка расколдовала всех крепышей. Оживая, они радовались скорой победе над злом в их волшебном лесу. Пританцовывая, они обнимались и смеялись.

– Что ж, – устало произнесла Люба, всё ещё дрожа всем телом от пережитого страха, – пошли домой. Опираясь на посох, она поплелась в лачугу, не дожидаясь маленьких друзей.

Дома Гномы смастерили хрустальный гроб и положили туда Белоснежку. Утром и вечером возле гроба оставался один из гномов, а Любочка прибиралась и готовила всем вкусную горячую пищу, которая так понравилась гномам. А на ночь Радуга укрывала гроб покровом ночи. Так прошло несколько дней в течение которых Радуга и Люба сдружились настолько, что доверяли друг другу свои тайны. Малышка рассказала подруге, что глава светлых гномов, которой она являлась, принимая на себя все обязанности, вбирает в себя хозяйственную магию, которая не может сравниться с настоящим колдовством, но при этом упрощает жизнь маленького народа.

Глава 4. Принц Дариан и поцелуй Любви

В одну из лунных ночей самая младшая из гномов поинтересовалась, скучает ли её подруга по своим родным и близким? И Люба ей честно ответила:

– Как тебе сказать, Радуга, – девушка задумчиво постукивала по носу, – я сильно обиделась на родителей и Ваську за их несправедливость, но они мои родители и, конечно, я скучаю по ним, но не так, как по двоюродной сестре Стасёне. С сестрой мы не разлей вода, ну, во всяком случае, тогда, когда встречаемся, хотя, если честно, то я не всё ей доверяю, наверное, потому что всё ещё не могу простить того, что она родилась на полтора месяца раньше меня. Я всегда во всём хочу быть первой. А она меня опережает. В школу она пошла с шести лет, тогда как моя мама меня отдала в семь и поэтому Стася уже закончила школу и сдаёт экзамены чтобы поступить в институт, а мне ещё целый год учиться. У неё уже есть парень, с которым она встречается уже почти год, а у меня пока никого, есть конечно однодневки, но это не то.

– А разве это главное в жизни – быть первой? – спросила Радуга. – Разве без этого нельзя обойтись?

– Наверное, можно, но... – Любаша подмигнула подруге, – так интереснее... Дух соревнования.

Девушки ещё долго сидели и разговаривали о родных и близких.

* * *

Храбрый юноша, сразившись с драконом, возвращался к своей принцессе, к той, которую все знали под именем Белоснежка. Он мечтал, как она обрадуется его победе, бросится в его объятия и согласится стать его королевой, его женой. Конь знал дорогу к домику гномов, поэтому принц, опустив поводья, поправлял свой костюм, чтобы предстать перед красавицей принцессой в самом выгодном свете. Вскоре показался домик. Принц, ожидавший увидеть свою возлюбленную, никак не думал встретить гнома возле необычного гроба. Гроб был из хрусталя? От удивления принц даже остановился на какой-то миг.

– «Интересно» – подумал он, – «что гроб делает возле домика моей возлюбленной? И... кто лежит в этом гробу?» – присматриваясь, он вытянул шею вперёд, – «наверное, там лежит кто-то очень важный, раз возле гроба стоит караул...»

Подъехав вплотную, юноша соскочил с коня и хотел было спросить о Белоснежке, но слова застряли в горле, когда он рассмотрел того, кто лежал в хрустальном гробу.

– Кто вы? – строго спросила Радуга, в этот день была её очередь дежурить возле спящей девушки.

– Я? – переспросил юноша и вновь уставился на ту, которую, как ему казалось, полюбил с первого взгляда.

– Да, вы! – нахмурившись, прошипела малышка, в этот момент дверь домика распахнулась и на пороге появилась белокурая красавица, принц, не ожидавший появления ещё одного гнома, а гнома ли, растерялся и так и не ответил на вопрос гномихи.

– Кто вы? – негодуя, воскликнула Радуга и проследила за взглядом юноши. – Люба, – обратилась она к девушке, – тут какой-то юноша стоит и не говорит, кто он такой. – От возмущения малышка фыркнула и топнула ножкой.

Люба повернула голову в сторону малышки и улыбнулась, увидев того самого принца, который не так давно разговаривал с Белоснежкой.

– Здравствуйте, принц, – радостно воскликнула она, направляясь к гостю.

– Здравствуйте, – пролепетал юноша, не сводя своего взгляда с идущего ангела.

– И что уставился на нашу Любочку? – пробурчала Радуга, нахмутив своё прелестное личико.

– Вы приехали за Белоснежкой? – спросила Любочка, стоя напротив принца.

– Да... – рассеянно сказал юноша, продолжая смотреть в глаза девушки. – Ангел, – хотел было сказать принц.

– Злая королева дала ей отравленное яблоко, – начала рассказ Люба, – Белоснежка съела кусочек и уснула вечным сном. Но этот сон можно развеять...

– Как?! – воскликнула Радуга, а принц, не говоря ни слова, всё так же стоял и смотрел на ангела.

– Очень просто: надо чтобы Белоснежку поцеловал тот, кто по-настоящему её любит, – улыбнувшись, Люба указала на принца, – в данном случае её должен поцеловать этот юноша.

– Я? – наконец-то очнувшись, принц удивился словам белокурой красавицы.

– Вы же любите Белоснежку? – продолжая улыбаться, спросила Люба.

– Д-да... – неуверенно произнёс юноша, он уже не был так уверен в том, что любит именно Белоснежку. В его голове, в сердце была другая девушка, которую он полюбил, совершенно не ожидая этого.

– Тогда поцелуйте скорее Белоснежку и будьте счастливы с ней, – с этими словами Любочка подошла к хрустальному гробу и открыла крышку.

Принц осторожно подошёл и, наклонившись, поцеловал принцессу, но Белоснежка не открыла глаза, не вздохнула полной грудью, не ожила.

– Странно... – постукивая себя по носу, задумчиво произнесла Люба, – должна была очнуться, – подумав ещё немного, она добавила, – поцелуй любви должен победить любые злые чары.

– Поцелуй любви, – мечтательно протянул принц и неожиданно поцеловал Любу. От неожиданности она какое-то время стояла как вкопанная в его объятьях, но потом, стряхнув с себя оцепенение, вырвалась из его рук и залепила звонкую пощёчину.

– Нахал! – выкрикнула она, – ты не меня должен целовать, а её, – указала девушка на Белоснежку и застыла на месте. Принцесса, потянувшись, встала со своего места и улыбнулась всем присутствующим.

– Ого, – хмыкнула Радуга, – поцелуй Любви, – съязвила она, – всегда действует. На то она и Любовь!

– Всем доброе утро, – проворковала она, – что-то я долго спала, – увидев принца, Белоснежка выпорхнула из хрустального гроба как из колыбельки, – вы приехали за мной, мой милый принц? – весёлый щебет перешёл в восторг. – Я так рада! – И принцесса захлопала в ладоши, подпрыгивая на месте.

– Да... Нет... Не совсем так, – заикаясь, произнёс покрасневший юноша, – вернее – споткнувшись на слове, он ещё больше покраснел.

– Я ничего не понимаю, – заволновалась Белоснежка, сильно побледнев. – Вы... Почему здесь гроб? – наконец-то увидев, из чего она выпорхнула, принцесса ужаснулась.

– Это долгая история, – буркнула Люба, – давайте лучше войдём в дом и обсудим всё за чашечкой травяного чая с булочками.

– О... – воскликнула вновь повеселевшая принцесса, услышав о вкусностях, – с удовольствием, а ещё не мешало бы покушать, – добавила она радостным голосом.

– Ещё бы... – проворчала Радуга, она настолько была поражена всем происходящим, что не могла произнести ни слова во время всей сцены. Но сейчас дар речи вернулся к ней. – Не есть почти неделю, любой захочет потом что-нибудь перекусить.

Войдя в дом, все уселись за столом обсудить создавшуюся ситуацию. Любочка разлила ароматный горячий чай по кружкам и подала к столу воздушные булочки, которые она так любила готовить. Усевшись рядом с остальными, она начала рассказ с того момента, как нашла

Белоснежку лежащей на земле. Затем она поведала, как они настигли злую королеву чтобы отомстить ей. Радуга подхватила рассказ о том, как отважная Люба победила ведьму и спасла всех гномов от неминуемой гибели. Что после они положили Белоснежку в хрустальный гроб ожидать своего счастья – появления принца, который своей чистой искренней любовью победит колдовские чары, поцеловав принцессу. Потом вступил в разговор принц, он честно признался, что ехал к своей возлюбленной, к Белоснежке, но, увидев Любу, вспыхнул к ней страстью и влюбился в неё, возможно именно поэтому поцелуй не сработал на Белоснежке.

– Я хотел, чтобы принцесса Белоснежка ожила, – говорил юноша, но моё сердце в тот момент было поглощено прекрасным чувством к другой принцессе, к Любочке, – закончил он свой рассказ, – прости меня, принцесса Волшебного леса Белоснежка.

– Что ж, – улыбнулась девушка, – я не в обиде на тебя, принц Скалистых гор, ведь ты всё-таки оживил меня.

– Вот это-то меня и удивляет, – постукивая по носу пальцем, произнесла Любочка, – почему очнулась ты, когда принц поцеловал меня?

– Не знаю, – всё так же радостно зашептала Белоснежка, – но не всё ли равно? Главное, что всё хорошо! Я теперь свободна от злой мачехи и могу вернуться домой в королевский замок, а принц... – она улыбнулась ещё шире, – принц найдётся и для меня.

– Ты вернёшься в замок? – грустно прошептала Радуга.

– Да. – Беззаботно пожимая плечами, ответила принцесса.

– Не грусти, – погладив Радугу, улыбнулась Любочка, – вы сможете навещать принцессу в любое время.

– Да, да, – подхватила та и быстро закивала головой, – в любое время, а лучше всего переезжайте ко мне жить. Дворец большой, места всем хватит.

– Навещать, – серьёзно произнесла Радуга, – мы будем тебя навещать, а жить останемся здесь. Мало ли кому ещё понадобится наша помощь – сейчас или в будущем.

– Вот и хорошо, – воскликнула Люба, тут её взгляд упал на юношу, который не сводил с неё замороженного взгляда, – а вот что делать с тобой? – Постукивая по носу пальцем, смущилась она и встала с места чтобы принести ещё воды для чайника.

– Я увезу тебя к себе в замок, – высокопарно заговорил принц, – я подарю тебе все цветы мира, я одену тебя в шелка и бархат, я...

– Стой, стой, стой, – взмахом руки Люба остановила поток слов принца, остановившись на полпути – хватит с меня твоей болтовни. Что-то мне не больно охота ехать с тобой куда-либо.

– Но... – чуть не плача, простонал юноша.

Любаша, ещё раз подняв руку вверх, остановила так и не пролившийся поток речей.

– Хватит! – строго возразила она и со всей возможной серьёзностью посмотрела на принца, – я ещё не знаю, что с тобой делать, так что прекрати болтать. Для начала мы дождёмся остальных гномов и проводим Белоснежку в её замок. А там посмотрим, что делать дальше.

– А сейчас что нам делать? – спросила Радуга, ей очень нравилось, что девушка взяла на себя ответственность за всё происходящее здесь, так было приятно, что кто-то решал все твои проблемы.

– Я побежала к друзьям, – беззаботно воскликнула Белоснежка и выпорхнула из домика, прежде чем кто-либо её остановил.

– Нда... – протянула Любочка, – ей только петь и танцевать охота, не удивительно, что она ничего вокруг себя не замечает.

– Точно, – поддакнула Радуга, – итак, что будем делать? – Она уставилась на уже полюбившуюся ей девушку.

– Принц, – начала было Люба, а потом улыбнулась, – тебя хоть как звать-то?

– Простите за невежество с моей стороны, – воскликнул принц. Встав на одно колено, он положил руку на сердце и произнёс, склоняя голову, – принц Дариан из королевства Скалистых гор, старший из трёх братьев.

– Приятно познакомиться, принц Дариан, – улыбаясь, произнесла Любочка и хотела тоже представиться, но Радуга перебила её.

– Разрешите представить, – сделав реверанс, произнесла она, – это принцесса Любовь из необыкновенного королевства, царства Фей. – От удивления Люба села обратно на стул с открытым ртом. А принц в знак почтения и уважения поцеловал ей руку.

– Мне очень приятно познакомиться со столь прекрасной принцессой, которая посетила наше маленькое королевство.

– Хорошо, – смущённо пролепетала Люба и, очнувшись, скомандовала, – Радуга и принц Дариан, вы уносите хрустальный гроб со двора в кладовую, а потом помогаете мне по хозяйству. – И работа закипела.

Принц не жалея сил трудился вместе с Радугой во имя своей любимой, а беззаботная Белоснежка весело проводила время с лесными друзьями; казалось, её не волнует ни её судьба, ни её окружение, она радовалась песням и танцам. Вечер привёл с собой гномов и Белоснежку домой. Все радовались пробуждению принцессы и печалились её отъезду в свой королевский замок. Вкусно поужинав, все дружно решили проводить принцессу домой. И, шагая по лесной тропе, они пели песенку о дружбе.

Глава 5. История прекрасного Зеркала

Замок величественно встретил Белоснежку и её друзей. Слуги суетились вокруг своей принцессы, приветствуя её. В большом зале встретил их сам король – отец принцессы. Этим утром он наконец-то встал со своей кровати, почувствовав себя совершенно здоровым. Для него все эти дни пролетели как один миг. Колдовство злой королевы рассеялось вместе с пробуждением его дочери. Счастливый отец решил устроить бал и собрать всех соседей в честь возвращения любимой дочери и избавления от ненавистной ведьмы.

Бал был назначен на третий день после возвращения Белоснежки. Дариан уехал домой известить братьев и своих соседей о предстоящем торжестве. Гномы вернулись домой. А Любочка осталась с Белоснежкой во дворце по настоянию счастливого короля. Любе отвели покои, которые ранее принадлежали злой королеве – то ли потому что комнат больше не было, то ли потому что другие боялись туда даже заходить, то ли всё-таки Белоснежка от обиды за переманивание принца решила хоть чуть-чуть насолить Любочке. Войдя в свои покои, девушка огляделась: ничего примечательного она не увидела. Большая кровать, тумбочка, два кресла, платяной шкаф во всю стену и огромное зеркало на стене, украшенное замысловатой резьбой.

– Какое красивое, – восхищённо прошептала девушка, подходя к зеркалу. В этот момент её отражение куда-то поплыло и перед Любочкой предстало прекрасное лицо юноши.

– Здравствуй, хозяйка, – прогромыхало зеркало.

– Здравствуй, – удивлённо произнесла Люба, но потом вспомнила, что именно волшебное зеркало помогало злой королеве. Но лицо юноши так притягивало, что девушка нехотя залюбовалась им.

– Спрашивайте, хозяйка, – снова заговорило зеркало.

– Что спрашивать? – задала вопрос Люба, высоко подняв в удивлении брови.

– Как что? – удивилось зеркало, – все женщины спрашивают только одно. Кто красивее всех на свете...

– А... – протянула девушка, – мне это не интересно, – улыбнулась она.

– Как не интересно? – опешило зеркало, – разве ты не девушка? Разве ты не хочешь узнать, кто самый красивый в нашем мире?

– А зачем мне это? – засмеялась девушка, – я и так знаю, что я самая обычная, ничем не примечательная ученица уже 11 класса, а кто тут у вас самый красивый мне знать незачем.

– Вот так да... – сказала зеркало, уставившись на необыкновенную девушку.

– А кроме того, что ты знаешь кто насколько красив, о чём ещё можно тебя спросить? – поинтересовалась девушка, понимая что можно узнать много интересного и полезного.

– О чём угодно, – улыбнувшись, обрадовалось зеркало.

– Тогда скажи мне, зеркало, кого я сейчас вижу перед собой? – голос у вопрошающей стал тихим, она и боялась задавать вопрос и хотела узнать как можно больше о владельце столь удивительного образа.

– Меня... – растерянно пробормотало оно, не поняв до конца вопроса.

– То есть? Тебя сделали именно с таким лицом? – Любочка провела по зеркальному лицу указательным пальцем. Засмутившись, зеркало покраснело. – Кто был прототипом?

– Это длинная история, – пробормотало зеркало.

– А я никуда и не тороплюсь у меня как минимум вся ночь впереди, – ответила девушка. Ей было любопытно, чьё лицо позаимствовали ради создания волшебного зеркала. Это лицо не просто манило её, Любочке показалось, что она влюбляется, как это ни странно. Влюбляется в прекрасное лицо зеркала.

* * *

Посреди океана возвышался остров, усеянный цветами. На острове стоял прекрасный замок в виде распустившегося бутона розы, в котором жили король Стефан, королева Люсинда и их маленький сын. Мальчик был подобен нежному цветку: белокурые волосы спадали волнами до плеч, голубые глаза горели живым огнём, согревая всех вокруг, алые губы всегда улыбались. Маленький принц был очень вежливым, нежным и добрым мальчиком. Все его сравнивали с ангелом и называли Серафимом. С детства крохотные цветочные феи дарили ему зеркала, чтобы маленький ангел мог любоваться своим отражением.

На этом же острове жила добрая тётушка Далатея. Она частенько рассказывала всякие небылицы, которые очень нравились юному принцу. Матери Серафима она приходилась двоюродной сестрой, хотя королева частенько говорила, что не совсем помнит своё детство и сестру. В памяти сохранились только моменты, где она была одна у своих родителей. Со слов Далатеи, её матушка и матушка Люсинды были родными сёстрами. Но, сколько бы ни напрягала свою память королева, она так ничего и не смогла вспомнить. Время шло, тётушка была добра со всеми, поэтому король и королева решили не предавать большого значения скудным воспоминаниям Люсинды.

Принц, полюбивший волшебные зеркала фей, велел на день рождения своей тётки сделать большое с человеческий рост зеркало, украшенное замысловатыми фигурками. Люди и феи трудились над этим творением ровно семь дней и семь ночей. Наконец прекрасное зеркало было готово. Король, королева и маленький принц с таким шикарным подарком отправились в гости.

А надо сказать, что тётка принца была ни кем иным, как ведьмой, которая прятала свою безобразную внешность под наколдованной маской красоты. В её небольшом дворце, с другой стороны острова, собралось много народа, чтобы подарить ей подарки и поздравить с очередным празднованием дня рождения. И вот, когда очередь дошла до маленького принца, он с гордостью преподнёс волшебный дар – прекрасное зеркало. Улыбнувшись, тётка приняла подарок, но, когда она обернулась и увидела своё отражение, маска с её лица упала и все ахнули. Перед ними стояло безобразное существо, покрытое чешуёй и иглами. Разозлившись, ведьма подняла руки вверх и, выкрикнув какие-то слова, прокляла мальчика.

– Ты будешь сидеть в этом зеркале всю свою жизнь, – прокаркала она, – никто не сможет освободить тебя! – квакающий смех разлетелся по залу. Маленький мальчик начал растворяться и через несколько секунд оказался стоящим по ту сторону зеркала. Он испугался, стучал по зеркалу и просил вытащить его оттуда.

– Не бойся, маленький принц, – пропищала крохотная фея, вылетая из-за зеркала, она всё это время пряталась, чтобы прийти своему господину на помощь в случае беды, но не успела, – эти чары развеет ангел из другого мира. А ты, – направив на ведьму свою крохотную волшебную палочку, фея выкрикнула, – сгинь! – И ведьма растворилась, словно её и не было. – К сожалению, я сама не могу тебя вытащить, моя волшебная палочка убивает зло, но не может отменить проклятия.

Король, королева и вся их свита подбежали к зеркалу в надежде вытащить своего маленького сына из него, но зеркало, как и их сын, начало растворяться.

– Послушай меня, – выкрикнула фея, – семь долгих лет ты будешь служить злу, а потом появится ангел. Она придёт из другого мира. Но ей придётся пройти несколько сказок и вернуться к тебе, чтобы ты освободился от чар проклятия. А до тех пор ты будешь зеркалом, и говорить будешь только правду... – с последними словами зеркало окончательно исчезло, а несчастные родители издали указ в своей цветочной стране, запрещающий какие-либо зеркала. Они верили фею и надеялись, что их сын освободится от злых чар и вернётся к ним.

Зеркало переместилось в волшебный лес в маленькую хижину. Эта хижина принадлежала злой королеве, которую изгнали за её коварство и жестокость из её страны. Королева была на редкость прекрасной и любила она только себя. Она гордилась своей редчайшей красотой. Увидев зеркало, она удивилась, но поняв, что это зеркало волшебное, она возгордилась ещё больше. В ту пору неподалёку в замке случилось несчастье, умерла королева, мать Белоснежки, – добрая, нежная женщина. Злая королева решила во что бы то ни было женить на себе вдового короля. Надев самые красивые одежды, она зачаровала своё лицо и теперь каждый, кто её видел, если только он не был магом, видел перед собой образ покойной доброй королевы, матери Белоснежки.

Каждый день злая ведьма прогуливалась по парку королевского дворца в надежде, что король заметит её, а остальное было делом её злых чар. И в один прекрасный солнечный день король увидел перед собой свою покойную жену. Вначале он даже испугался, но потом понял, что перед ним совершенно другая женщина. Несколько дней они встречались, и каждый день ведьма давала королю яблоко в знак уважения к нему, но на самом деле на каждое яблоко были наведены чары любовной страсти. Король не устоял против сильных чар и влюбился в тот образ, который сам себе придумал.

Свадьба была пышной и помпезной. На бал были приглашены все соседние королевства. Все полюбили невесту короля за её необычную красоту, вернее за необычное сходство с предыдущей королевой. Всем казалось, что король снова будет счастлив с новой женой, считая, что она тоже будет милой, нежной и доброй. Но всё вышло совершенно по-другому. Через пару месяцев ведьма начала показывать свои истинные черты характера, особенно это очень сильно отражалось на падчерице. Маленькая Белоснежка росла маленьким прекрасным цветочком и радовала всех своим присутствием, жизнелюбием и красивым голосом. Маленькая девочка всегда старалась избегать злой мачехи, поэтому убегала в лес и играла там с новыми друзьями – зверятами и птичками. И всё было бы прекрасно, если бы через семь лет красота Белоснежки не затмила красоту злой королевы. Опойв своего супруга дурман-травой, от которой его величество не мог встать с постели, королева попыталась сжить с бела света юную принцессу.

– Но как ты сама в этом убедилась, – продолжало свой рассказ зеркало, – у неё ничего не получилось. Вот и всё. – Тяжело вздохнув, грустно улыбнулось оно.

– А что сейчас делают твои родители? – спросила Любочка, ей было жалко красивого юношу.

– Сейчас покажу, – улыбнулось лицо. И девушка увидела прекрасный остров, усеянный цветами, замок в виде распустившейся розы и родителей несчастного принца. Они сидели в цветочном саду и вспоминали своего мальчика, король рассказывал любимые истории принца, а королева грустно улыбалась.

– Прошло долгих семь лет, – вздыхая, шептала королева, – а он всё не возвращается.

– Да, моя любимая, – вторил король, – но ведь фея говорила, что только через семь лет его может спасти Ангел. А это значит...

– А это значит, что нам опять нужно ждать, – разрыдалась королева, прервав своего супруга, – опять ждать...

Картина в зеркале сменилась, показывая другой замок. Принц Дариан вошёл в огромный зал и поприветствовал своих братьев. Все они были похожи друг на друга как две капли воды, ах нет, как три совершенно одинаковые капли.

– Здравствуйте, Дориан и Ториан, – воскликнул он, обнимая их по очереди, – я приехал сообщить вам радостную весть.

– Какую? – заулыбались юноши, по очереди обняв своего брата, обрадовавшись его возвращению домой.

– Завтра состоится бал в честь принцессы Белоснежки в Волшебном лесу. Соседей я уже всех оповестил.

- Значит, нам нужно отправляться в путь, – радостно подпрыгнув, сказал Дориан.
- В путь, братья, – поддержал Ториан.
- Да, в путь, – подтвердил старший брат, – но прежде ещё одна новость, – хитро подмигнув, сказал он.
- Какая? – в два голоса спросили братья насторожившись.
- Я... влюбился! – выдохнул старший из принцев и улыбнулся во все тридцать два зуба.
- В Белоснежку? – снова в унисон выкрикнули близнецы.
- Почему вы так подумали? – улыбаясь, спросил Дариан.
- Говорят, красивее её нет никого на всём белом свете, – мечтательно сказал Дориан.
- Никто так красиво не поёт и не танцует, как принцесса Белоснежка, – подтвердил Ториан.
- Возможно, – задумчиво произнёс Дариан – но... – и, подмигнув братьям, добавил, – в замке всё увидите, а теперь в путь, – и братья отправились на бал.
- Картинка снова изменилась и перед Любой появилось лицо зеркала.
- Я ответил на твои вопросы? – спросило оно.
- Да, – улыбнулась девушка, – ответил, даже на те, о которых я только подумала.
- Тогда отдыхайте, моя госпожа, – и зеркало снова стало обычным, отображающим в себе всё, что находится перед ним.
- Что ж, – зевнула Люба, – пожалуй, отдохну, а завтра... Завтра будет завтра!..

Глава 6. Бал у Белоснежки

Три принца скакали во весь опор в Волшебный лес, и каждый думал о своём. Дариан мечтал побыстрее увидеть свою возлюбленную – принцессу Любовь. Дориан мечтал увидеть удивительную красоту принцессы Белоснежки, а Ториан мечтал спеть и станцевать с самой прекрасной из принцесс, с той, на бал к которой они так спешили. Каждый мечтал о своём, и никто из них не увидел перед собой преграды. Впереди со скалы падал огромный валун. Проезжая прямо под ним, Ториан помахал рукой братьям, показывая, что обогнал их. Дариан, увидев угрозу, кинулся на помощь к брату. Подъехав, он сильно ударил своим хлыстом лошадь брата, и та обратилась в галоп. Сам он не успел отъехать, его лошадь взвилась на дыбы и камень скрыл под собой старшего из принцев.

– Бог мой, – с расширенными от ужаса глазами пролепетал младший принц, – он спас меня.

– Да... – сдавленно прошептал Дориан, – он спас тебя. Спас ценой собственной жизни... – слёзы потекли по щекам братьев, но они не замечали их, они скорбели по погибшему брату. Сдвинув валун, они подняли мёртвое тело брата и отнесли его в пещеру, которая находилась неподалёку. Проведя возле погибшего всю ночь, братья вспоминали о том, что именно Дариан заменил им отца и мать, воспитал их мужественными и храбрыми, верными и преданными, добрыми и отзывчивыми.

Братья хотели повернуть коней обратно в замок, чтобы отдать дань трауру по погибшему брату, но мимо них пронёсся ветер, нащёптывая, что впереди их ждёт счастье и его нельзя упускать.

– А как же брат? – выкрикнул вдогонку ветру самый младший.

– Слёзы не вернут вашего брата, слёзы – это только вода. А вам нужно жить дальше!

Братья с понурой головой сели на своих коней и отправились к замку Белоснежки, а ветер переложил на свои плечи их скорбь. Проехав совсем немного, Дориан засомневался.

– Мы неправильно поступаем, – вскинув голову, он развернул коня обратно к дому. – Нам нужно почтить память брата трауром в нашем доме, а не танцевать на балу.

– Нет, – крикнули скалы, – мы схороним вашего брата и будем скорбеть о нём, а вам нужно отправляться на бал к Белоснежке, там ваше счастье!

И снова братья направили своих коней к замку принцессы, а скалы забрали у них печаль.

Вот уже виднеется крыша замка, но братья снова остановились.

– Нам нужно вернуться, – произнесли они вместе, но уже не так уверенно, как в скалах.

– Вперёд, только вперёд, – прошепел лес, – ваше счастье вас ждёт.

– Но как же наш брат? – выкрикнул Ториан, – он остался там, – указывая на скалы, он смахнул одинокую слезу, которая так не вовремя потекла по его щеке.

– Его не вернуть, а вам нужно жить! – Прошумел ветер. – Жить, – эхом вторили ручьи и тропинки.

Братья снова двинулись к замку Белоснежки, а лес, ручьи и тропинки забрали у них тоску по погибшему брату. Замок встретил их весельем и счастьем, отчего у братьев на душе стало легко.

* * *

Приготовления к празднику радовали Любочку, ведь она никогда ещё не была на балу, а ей так хотелось увидеть собственными глазами, на что это похоже. Две служанки одели её в красивое голубое платье, пожилая женщина уложила волнистые локоны девушки в красивую

причёску, вплетая в них полевые цветы, а на ноги ей одели серебристые туфельки-лодочки, украшенные крохотными васильками. Шею украшали всё те же бусы, которые теперь мерцали голубым перламутром.

– Что ж, можно сказать, что я красива, – улыбнулась Любочка своему отражению.

– Да, ты прекрасна, – восхищённо воскликнуло зеркало, – и, если бы я был всё ещё принцем, я бы незамедлительно предложил свою руку и сердце той, которая стоит передо мной.

Любочка смущённо засмеялась.

– Лстец, – улыбаясь, сказала она.

– Я говорю только правду, – улыбнулось в ответ зеркало.

– Что ж, я верю, что сегодня я по-настоящему красива. А теперь мне пора спускаться в зал. Нельзя опаздывать на свой первый бал.

– Удачи госпожа! – выдохнуло зеркало.

– Давай обращаться друг к другу на «ты» или по имени, – подмигнула Люба.

– Я согласен, госпожа, – ликование послышалось в каждом звуке.

– Люба, – поправила девушка.

– Я согласен, Люба, – теперь засмуцалось зеркало, кивнув в ответ, – тогда зови меня Серафим.

– Окей, – подмигнула Любочка и вышла из комнаты.

– Окей? – переспросило зеркало и задумалось, – наверное, это слово означает «хорошо», – наконец догадался Серафим и снова спрятал своё лицо за отражением. Он ушёл наблюдать за той, которую полюбил с первого взгляда, за той, которой предназначалось его спасти.

* * *

Зал наполнился народом, здесь были все принцы и принцессы Волшебного леса и близлежащих королевств. Любочка, спрятавшаяся за колонной возле лестницы, осматривала сверху всех прибывших, удивляясь тому, насколько похожи друг на друга все гости. У всех были тёмные волосы от тёмно-каштанового до чёрного цвета. Все белолицые, с яркими алыми губами и карими глазами. Отличались они стройностью, высотой и причёской.

– Стоит ли мне туда спускаться? – спросила она у подошедшего короля, – я там буду как белая ворона.

– Белая ворона? – удивлённо переспросил его величество, – а разве такие бывают?

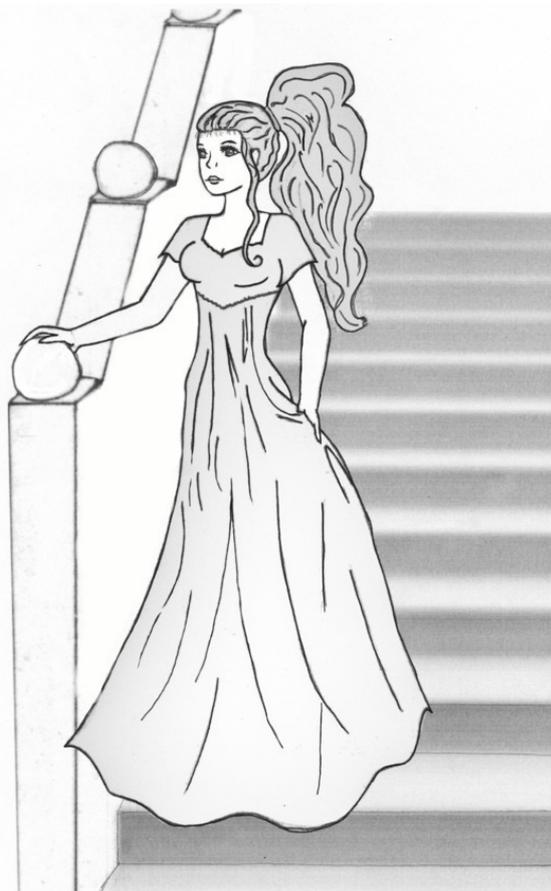
– Ну... – хотела объяснить девушка избитую в её стране фразу, а потом улыбнулась и сказала, – вам надо проводить Белоснежку к гостям. Её все уже заждались.

– Да, да – подтвердил король, кивая головой, и собрался уже уйти, но что-то вспомнив, обернулся к Любочке, – а вы? – Вопросил он, подняв вверх брови.

– Я тоже сейчас пойду, – откликнулась девушка, улынувшись самой очаровательной улыбкой, – вот только смелости наберусь, – пробурчала она себе под нос, когда его величество отошёл подальше от неё.

Король вёл свою дочь по прямой высокой лестнице и все гости, подняв голову вверх, восхищались удивительной красотой юной принцессы.

– Дорогие гости, – произнёс довольный отец, – я хочу представить вам свою дочь, принцессу Белоснежку, это её первый бал. – После короткой речи короля зал взорвался аплодисментами и, встав в два ряда, гости начали своё представление, приседая в реверансах и поклонах. Принцы не могли отвести от юной красавицы восхищённого взгляда, принцессы, наоборот, завидовали необыкновенной красоте Белоснежки.

– Что же мне делать? – спрашивала Любочка саму себя, – если я выйду, то буду белым пятном в царстве тёмных леди. Как же мне поступить?

– Боишься? – спросила Радуга, напугав девушку своим неожиданным появлением.

– Да, – честно призналась Люба, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, – боюсь.

– Боишься, что все взгляды с Белоснежки переметнутся на тебя?

– Нет, – грустно добавила девушка, – боюсь, что буду здесь не к месту. Хотя, – подумав, добавила она, – и этого боюсь.

– Чего этого? – не поняла малышка.

– Того, о чём сказала ты, – шепнула Любочка, – ведь принц Дариан переметнулся, только увидев меня, я как белая ворона среди чёрных. Может мне не стоит идти к ним? Постояю здесь и посмотрю на всех сверху.

– Ну вот ещё, – фыркнула Радуга, – чему быть, того не миновать, – твои слова, – заулыбалась гномиха, – тем более, что ты шикарно выглядишь. А я представлю тебя со всей честью и достоинством.

– Ну что ж, – тяжело вздохнула Люба, но потом улыбнулась и кивнула Радуге, – я готова – подобрал подол платья, она вышла на свет.

– Принцесса Любовь из необыкновенного королевства царства Фей, Радуг и Ангелов, – громко и чётко провозгласила малышка, и Любочка начала своё шествие по лестнице вниз, лишь подумав, что маленькая гномиха опять добавила несколько слов к её несуществующему титулу.

Все головы устремились на незнакомку и от удивления все застыли на месте.

– Хоть бы всё было хорошо, – шептала про себя Любочка, спускаясь вниз и улыбаясь всем, кто на неё смотрел.

– Я понял, о чём говорил Дариан, – зашептал Ториан своему брату.

– О чём? – переспросил близнец, не сводя взгляда с ангела, спускающегося с небес к ним на землю, ведь именно так выглядела Любочка в этот момент.

– Он говорил, что влюбился, но влюбился он не в Белоснежку, а в этого ангела, – прошептал Ториан.

– С чего ты взял, – переспросил брат, – она только что появилась.

– Не знаю, – ответил близнец, – просто мне так кажется. – И братья замолчали, они ждали своей очереди, очереди, когда их представят ангелу, сошедшему с небес.

Белоснежка, не ожидавшая такого титула, застыла на месте, но, когда она повернулась к той, которую так ярко представили, она увидела всё ту же девушку Любу, правда преобразившуюся и сияющую необыкновенной красотой.

– Какая она принцесса? – капризно прошептала она своему отцу, топнув ножкой, – она пахла у гномов как рабыня или служанка.

– Радуга рассказала мне по секрету, что девушка, спасшая тебя, прибыла к нам из другого мира, где она является именно принцессой, – уточнил правитель Волшебного леса.

– Но она же работала как обычная девка, – зашипела принцесса, у неё в голове не укладывалось, как можно батрачить с утра до вечера и быть столь знатной особой. Её бесил сам факт, что Люба была равна ей по статусу.

– Говорят, у них там положено уметь готовить и убираться, дабы не попасть в затруднительное положение, – отвечал король, не отрывая восхищённого взгляда от Любочки.

– Она так у меня всех принцев уведёт, – снова закапризничала Белоснежка.

– Не бойся, дочка. Для одной принцессы нужен только один принц, а их здесь минимум двадцать, так что на всех хватит. Хотя бы взять тех принцев-близнецов.

– Дариан и его брат? – переспросила принцесса.

– Да, – ответил отец, – хотя, – он посмотрел на дочь, – они представились как Дариан и Ториан.

– Наверное, ошиблись, – пожала плечами принцесса, – старший точно Дариан и он должен был быть моим принцем, а увидев эту, – она кивнула в сторону Любы, – переметнулся к ней.

– Что ж, такова судьба, – сказал беззаботно король, – а теперь хватит разговоров, давай уже сядем каждый на свой трон и подождём окончания представления.

В это время Любочка подошла к братьям-близнецам и, не успели они представиться, как Любочка спросила их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.